

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Оформление серии
Екатерины Елькиной

Редактор серии
Т. Масленникова

Гаврилина, Ольга Михайловна.
Г12 Под итальянским солнцем : [роман] /
Ольга Гаврилина. — Москва : Эксмо,
2019. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-106207-1

Новость прогремела по всей Италии — в маленьком сонном городке на берегу моря, где никогда ничего не происходит, пропала юная девушка. Некоторые убеждены — ветреная миловидная Беатрича просто сбежала с друзьями в Рим повеселиться! Но журналистка Лола подозревает, что дело обернется трагедией, а интуиция еще никогда ее не подводила — недаром же ей, остроумной и энергичной эмигрантке из России, удалось завоевать себе прочное место под итальянским солнцем. Чутье помогает ей прикоснуться к тайне и выдать в эфир серию сенсационных репортажей, которые повергают в шок ленивого итальянского зрителя! Вот только как теперь отвязаться от местного «мачо», темпераментного Пино на «Альфа Ромео»?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гаврилина О., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-106207-1

Все совпадения с настоящими именами
и реальными событиями случайны и являются
фантазией автора.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

— Можем давать в эфир или нет?

— Да, режиссер вроде показал, что все о'кей. Как-никак, девочка пропала, а то исчезновением старушек уже замучили.

— Лола, слышишь, даем звонок в студию! — прозвучало в наушнике. — Аверана, юг Италии, три дня назад исчезла девочка, четырнадцать лет, вышла из дома в два часа дня и не вернулась. Говорить будет мать.

Ведущая немного напряглась: опять что-то непредвиденное. Но ведь в этом и заключался интерес к программе, которая шла в прямом эфире.

— К нам поступил звонок из Авераны, — тут же вступила Лола, — три дня назад Беатрича, четырнадцать лет, вышла из дома, чтобы пойти на море со своей двоюродной сестрой Сабриной. Как выяснилось, у Сабрины она так и не появилась, и больше ее никто не видел. Мама Беатричи звонит нам и хочет сделать заявление.

— Очень прошу помочь в поиске моей дочери... бесспорно, полиция делает все возможное... — Было ясно, что говорившая женщина волновалась ужасно, казалось, что ей не хватало сил закончить предложение, и на последних словах она переходила на шепот и останавливалась. — Но умоляю вас, если кто-то видел мою дочь... или слышал, как дети говорят о Беа, может, она собиралась куда-нибудь с друзьями... очень прошу, отзовитесь, для нас важно все. Обращаюсь в первую очередь к жителям Авераны и окрестностей... — Она слабо кашлянула и затихла окончательно.

— Вы могли бы прислать нам фото вашей дочери? В конце программы мы покажем ее в эфире. Сейчас с вами свяжутся и дадут наш электронный адрес, — автоматом выпалила Лола фразу, которую повторяла выпуск за выпуском.

— Але, але! Я двоюродная сестра Беа, — в студию ворвался молодой и чуть испуганный голос. — Мы искали ее на пляже, мы объехали весь поселок, но это же мистика какая-то! Ее нигде нет, сегодня уже четвертый день! Очень надеемся, что отзовется кто-нибудь, кто ее видел.

— Итак, ждем фотографию Беатричи, и думаю, что наша программа займется этим делом.

Лола слышала в наушник, как режиссер дает команду переходить к следующему эпизоду, и перевернула страницу своего блокнота.

— Ну что, ничего хоть девчужка, а то все страшенькие какие-то пропадают, — прошептал оператор помощнику режиссера — тот уже рассматривал фотографию Беатричи.

На них смотрела девочка с серыми глазами, с прямыми высветленными волосами и яркими, нелепо покрашенными губами, которые совсем не вязались с подростковой внешностью.

— Даем фото, — сделал отмашку режиссер.

— Просим внимательно всмотреться в это лицо, и всех, кто видел девочку в течение последних трех дней, позвонить в студию, — проговорила Лола заученный текст и, попрощавшись со зрителями, еще раз напомнила, что их программа берет на себя расследование исчезновения Беатричи.

Передача «Их кто-нибудь видел?» занималась исчезновениями людей. Как правило, это были уголовные дела, просто так никто не испарялся. Любовниц и жен убивали мужа, прятали труп и делали вид, что понятия не имеют, где они могут находиться, де-

тей крали с целью выкупа. Только с пожилыми людьми чаще всего происходили настоящие несчастные случаи.

— Личико ничего, но эти красные губы... как бы на них не польстился педофил какой-нибудь, — обратился к уже входящей в гримерку Лоле тот же оператор.

— Не знаю, — ответила она, скорее чтобы отвязаться, но, увидев приближающегося режиссера, все-таки остановилась.

— Чует мое сердце, что с исчезновением этой девочки у нас будет много работы.

— Прямо так вот и чует? — чуть насмешливо ответила Лола, уже стоя в дверях и всем своим видом показывая, что эфир ее утомил и все серьезное лучше перенести на завтра. Как действовать в таких случаях, она прекрасно знала — надо срочно ехать в Аверану и разбираться на месте, и что это в ее интересах, ей тоже было известно. В инструкциях она не нуждалась. Режиссеру просто хотелось поболтать после сложного эфира, а может, и выпить, но ей было плевать. Прошли те времена, когда она завоевывала место под итальянским солнцем и изо всех сил старалась не обидеть и даже угодить, работая как конь. После очередного трудового дня она послушно тащилась вместе с рабочей груп-

пой в бар, чтобы держаться в команде и быть на одной волне со всеми.

— Я думаю, эта аверанская Lolita еще наведет шороху, наконец-то что-то стоящее светит, — все не унимался режиссер.

— Какая Lolita, ее же Беатрича зовут, — встрял оператор.

— Долго объяснять, — отмахнулся режиссер, уверенный, что уж Лола-то должна понять отсылку и оценить его начитанность.

Ей совсем не хотелось вступать в дискуссию о Набокове, и, аккуратно оттеснив их обоих, она закрыла дверь гримерки.

Лола, достаточно известная в своих кругах журналистка русского происхождения, что само по себе уже просто невероятно в Италии, вот уже три года как работала на одном из телевизионных каналов, который принадлежал Берлускони. Несмотря на то что здесь любили поговорить о равенстве и демократии, выбиться на такой уровень иностранке или, как их здесь называли, «extracomunitario» (то есть «неместному» или, проще говоря, «гастарбайтеру») было практически невозможно. Конечно, есть такое понятие, как Удача, но эта капризная барышня отвернется от тебя, если нет умения и твердости характера.

В десять лет Олю (здесь все называли ее Ола или Лола, легче в произношении, ведь в итальянском языке нет буквы «я» и итальянцам непросто ее произнести) привезли в Италию. Притащила ее туда «мамашка» (как в шутку называла она свою маму), которую во времена нашей перестройки пригласили работать в Брешию, индустриальный город на севере «сапога». Оставив ненадолго Олю в «колонии», родительница бросилась искать квартиру и устраиваться на новом месте. Колония на самом деле представляла собой пионерский лагерь в лучших традициях, с чистенькими домиками прямо на берегу моря, монашками в роли пионервожатых и молитвами вместо утренней и вечерней линеек. Монашки были молодые и веселые, еда вкусная, и Оля в свои десять лет очень быстро начала болтать по-итальянски. Она была общительной от природы, и опасения, что ей будет одиноко и неуютно одной среди итальянских детей, совершенно не оправдались. Так же быстро, как выучила язык, она привыкла и к средиземноморской кухне и предпочла макаронам по-флотски большие сковородки толстой пасты, которую монашки делали своими руками, с соусом из ракушек и морских гадов.

Ее светлые волосы, выгоревшие на ярком солнце, желтым одуванчиком горели среди

черных головок других детей, а золотистый загар сильно выделял ее среди коричнево-смуглых обитателей колонии. Большинство относилось к ней с доброжелательным любопытством, а со многими она легко подружилась, как может подружиться только десятилетний ребенок.

Очень быстро, решив все вопросы, мамашка забрала Лолу домой. Вскоре нашла ей хорошую школу, где она отучилась легко и весело по ярким красочным книгам, где задачи и упражнения в основном заменяли тесты, на которые она с легкостью отвечала, удивляя и радуя хорошей успеваемостью маму и учителей. Университет она выбрала в Риме. Милан был намного ближе, но ей уже хотелось попробовать самостоятельной жизни, да и изучать историю (она остановилась на историческом факультете) в Вечном городе ей казалось символичным. Поступила она сразу же, но прекрасно знала, что это ничего не значит, так как проходная система сильно отличалась от российской. Вступительные экзамены — нечто среднее между экзаменом и собеседованием — сдавали почти все желающие, но закончить и получить диплом удавалось единицам, к которым с гордостью через пять лет упорной учебы присоединилась и Лола.

Вставив в красивую рамку тесненный золотом листок, где от имени Итальянской Республики ее провозглашали дипломированным специалистом, она поняла, что работу найти ей будет очень сложно. Подвизавшись за небольшую плату на телевидении изображать зрителей на нескольких передачах, а иногда и отвечать на вопросы ведущих, она одновременно поступила на журналистские курсы. Пытаясь вникнуть в тайны подготовки и проведения программ уже изнутри, она буквально впитывала и запоминала все, что было возможно, а выступая в качестве зрителя, не стеснялась отпускать реплики, иногда встречая в разговорах экспертов и гостей, чем доводила режиссеров до обморочного состояния, так как практически все передачи шли в прямом эфире.

Ей было необходимо, чтобы ее заметили! На итальянском она говорила отлично, с юмором у нее тоже было все в порядке, и, как правило, все ее реплики звучали метко и бывали к месту. Вскоре ей удалось «урвать» монолог, в котором она на хорошем литературном языке поведала несколько озадаченному эксперту по России о сути нашей перестройки и о тайне «загадочной русской души». Выступление вызвало шквал отзывов и вопросов на сайте канала — так поразительно не соответствовала внешность этой

несерьезной, совсем молоденькой девушки значимости и яркости высказанных мыслей. Удача прищурила изумрудный глаз!

«Такая смазливая девушка и такой четкий политико-административный язык, это что, подсадка?»

«Она уделала этого горе-эксперта, он смотрелся как младенец! Молодец!»

«А что, в России действительно недолюбливали Горбачева? И откуда она взяла примеры?»

«Хотелось бы увидеть еще раз девушку, которая спорила с представителем, кажется, «Правой партии», очень неординарное мнение высказала».

Комментарии сыпались один за другим, и режиссер программы удовлетворенно потирал руки:

— Откуда она взялась такая? Разузнайте про нее все!

Конечно, заключая договор с каналом, она заполняла анкету. В ней было указано, что она русская и окончила факультет истории Римского университета, но массовка в зрительном зале была никому не нужна. Анкету предлагали для проформы и никогда не читали.

Лолу запомнил зритель, и это было так важно, что ее тут же пересадили в центр первого ряда и уже не отпускали на другие пе-